

Му Тяньинь задумалась, словно никто никогда не спрашивал её, чего она хочет. Обычно она думала о своих учениках, о Граде чистого сердца, даже о всём мире совершенствующихся. И вот теперь маленькая девочка искренне спрашивала, чего она желает.

Эта мысль на мгновение ошеломила её, и её взгляд упал на личико девочки перед ней.

Девочка была маленькой и коренастой, едва доходила ей до пояса, а её лицо, поднятое вверх, было размером с ладонь. Её большие влажные глаза смотрели на Му Тяньинь с мольбой.

Сердце Му Тяньинь дрогнуло.

Она наклонилась, положила руку на голову Бай Аньянь и мягко сказала:

— Мне пока ничего не нужно, эти деньги оставь себе.

Бай Аньянь моргнула, слегка прикусила губу, а затем внезапно шагнула вперёд, схватила её за руку и потащила за собой.

Му Тяньинь позволила ей вести себя, любопытствуя, что она задумала.

Сегодня был праздник, улицы были заполнены людьми, толпа теснилась и двигалась в потоке.

Бай Аньянь с трудом пробиралась вперёд, но вдруг её рука освободилась.

Она остановилась, оглянулась и увидела, что Му Тяньинь смотрит на неё.

Она спросила:

— Что случилось?

Му Тяньинь покачала головой, наклонилась и, обхватив её подмышки, подняла на руки.

Бай Аньянь, оказавшись в воздухе, уютно устроилась в её объятиях и слегка удивилась.

Она прищурилась, подняла бровь и украдкой взглянула на Му Тяньинь.

Столь близкое расстояние позволило ей рассмотреть лицо Му Тяньинь во всех деталях.

Бай Аньянь обняла её за шею, прижалась головой к её плечу и, вдыхая её аромат, указала пальцем в сторону:

— Фея, пойдём туда, Аньань угостит тебя таньюань!

Му Тяньинь, почувствовав лёгкий вес в своих руках, посмотрела на неё:

— Хорошо.

— Персик говорила, что таньюань у дядюшки Чжана самые вкусные! С начинкой из кунжута, очень ароматные... — Бай Аньань говорила всё тише, пока её голос почти не исчез.

Му Тяньинь принесла её к указанному месту, заказала миску таньюань и, увидев печальное выражение на лице девочки, мягко сказала:

— Если ты хочешь заниматься культивацией, тебе придётся порвать связи с этими обычными людьми.

Бай Аньань подняла лицо, смотря на неё с недоумением.

Му Тяньинь сделала паузу, её голос был холоден:

— ...Так что тебе не стоит грустить.

Бай Аньань повторила, растерянно:

— Порвать связи? Значит, если я стану как фея, мне придётся уйти от всех?

Му Тяньинь посмотрела на неё, её карие глаза стали ещё холоднее:

— Да.

Бай Аньань ахнула и с беспокойством спросила:

— А фея тоже так сделала?

Му Тяньинь не ожидала такого вопроса и на мгновение задумалась, прежде чем медленно кивнуть.

Бай Аньань продолжила:

— А фея, разве тебе не было грустно, когда ты ушла от мамы и друзей?

Грустно?

В глазах Му Тяньинь на мгновение появилось волнение. Чувство грусти никогда не посещало её. С самого рождения и до того, как она стала правительницей Града чистого сердца, всё

казалось естественным. Она также естественно встала на Путь бесстрастия, став тем, кем должна была стать как лидер праведников.

Му Тяньинь опустила глаза и ответила:

— Нет.

Едва она произнесла это, её пальцы на коленях были схвачены маленькими руками, и раздался звонкий голос:

— Фея никогда не имела друзей? Если ты не против, Аньань будет твоим другом!

Му Тяньинь на мгновение растерялась.

Девочка истолковала её слова так, как ей хотелось. Но, глядя на её улыбающееся лицо, она промолчала, вздохнула и позволила ей думать так.

Бай Аньань открыла рот, чтобы что-то сказать, но продавец, дядюшка Чжан, с улыбкой поднёс миску танъюань:

— Вот, танъюань готовы.

Бай Аньань, увидев миску, тут же подтолкнула её к Му Тяньинь:

— Аньань не будет есть.

Дядюшка Чжан, ещё не уходя, заметил это и похвалил:

— Мадам, ваша дочь такая послушная!

Бай Аньань и Му Тяньинь одновременно удивились.

Бай Аньань рассмеялась и, улыбаясь, сказала:

— Дядюшка Чжан, вы ошиблись! Она фея, а не моя мама!

Дядюшка Чжан взглянул на обычное лицо Му Тяньинь, затем на худое, но миловидное личико Бай Аньань и, поняв свою ошибку, постучал себя по лбу:

— Вот память у меня, простите.

Му Тяньинь, конечно, не стала бы спорить с простым человеком, поэтому лишь холодно кивнула.

Бай Аньань, видя, что Му Тяньинь не трогает еду, взяла ложку и сама поднесла ей танъюань.

— Фея, кушай...

Она стояла на скамейке, дрожащей рукой держа ложку и настаивая на том, чтобы накормить Му Тяньинь.

Му Тяньинь, боясь, что она упадёт, и зная её упрямство, сдалась:

— Я сама, садись.

Бай Аньань не стала настаивать, быстро слезла со скамейки и села, качая ногами, опершись локтями на стол и подперев подбородок ладонями, смотрела на неё:

— Вкусно? Вкусно?

Она облизнула губы и сглотнула.

Му Тяньинь уже давно не ела, даже до того, как начала практиковать воздержание от пищи, эти блюда были ей чужды. Она медленно взяла танъюань, тщательно прожевала и только потом сказала:

— Неплохо.

Она опустила глаза и увидела, как Бай Аньань смотрит на еду с вожделением, и уголки её губ приподнялись:

— Ты хочешь?

Она взяла танъюань, собираясь заказать ещё одну миску, но Бай Аньань кивнула и, не дожидаясь, проглотила танъюань с её ложки.

Му Тяньинь не была брезгливой, но и не была настолько беспечной.

Она нахмурилась, её холодный взгляд упал на девочку с набитым ртом.

Бай Аньань, словно ничего не замечая, с надутыми щеками, как у белки, подняла лицо и, с трудом проглотив танъюань, робко спросила:

— Аньань не может есть?

Она прекрасно понимала, почему Му Тяньинь нахмурилась, но предпочла притвориться невинной и даже изобразить грусть.

Она опустила голову:

— Аньань поняла, больше не будет.

Бай Аньань подождала немного и, как и ожидала, почувствовала, как рука опустилась на её голову. Она не могла сдержать улыбку, чувствуя её ласковое прикосновение.

Она удовлетворённо улыбнулась, слегка прищурилась, а затем, собравшись, снова подняла глаза, смотря на Му Тяньинь с мольбой:

— Фея?

Му Тяньинь мягко посмотрела на неё, пододвинула миску с таньюань и сказала:

— Ешь.

Она сделала паузу, затем объяснила:

— У меня нет привычки делиться посудой.

Бай Аньань тут же извинилась:

— Прости...

Му Тяньинь погладила её по голове:

— Всё в порядке, не переживай.

Бай Аньань энергично кивнула, её лицо озарилось улыбкой.

Закончив с таньюань, Бай Аньань поспешила заплатить, прежде чем Му Тяньинь успела встать.

Миска таньюань стояла недорого, у неё ещё оставалось много монет. Бай Аньань повела Му Тяньинь по улице, решив подарить ей что-нибудь. Хотя этот подарок мог существовать только в её воспоминаниях, но ведь главное — внимание!

Бай Аньань потянула Му Тяньинь к лотку с украшениями и, широко улыбаясь, сказала:

— Фея, что тебе нравится? Аньань купит тебе!

Бай Аньань обернулась, увидела, как продавец с умилением смотрит на неё, и быстро громко добавила:

— Это моя сестра!

Продавец удивился, затем улыбнулся:

— Юная леди, твоя сестра очень добра к тебе.

Действительно, дети в её возрасте редко покупают что-то своим сёстрам.

К тому же, судя по тону Бай Анъань, она, казалось, готова была купить весь лоток.

Му Тяньинь кивнула с улыбкой, погладив девочку по голове.

Бай Анъань тянула её за руку, настаивая, чтобы она выбрала что-нибудь.

Му Тяньинь больше не отказывалась, выбрала деревянную заколку с резным облаком.

Продавец с улыбкой взял деньги и передал заколку Бай Анъань.

Та осторожно взяла её, задумалась, затем подняла глаза на Му Тяньинь:

— Сестра, тебе действительно нравится это? Может, выберешь что-то ещё?

<http://bllate.org/book/15253/1344922>